

Пробуждение Шамана. Глава 1. Ты уволен

«Ты уволен.»

Голос главврача при этом был мягким и спокойным, но Цзян Хань точно слышал раскаты грома, комната поплыла перед глазами, а сам он еле удержался на ногах.

Мысли были в полном беспорядке, Цзян Хань даже не помнил, как вышел из кабинета.

Начнем с того, что он был выпускником престижного Сунанского медицинского университета. А назначение на ординатуру в Госпиталь 8-го уровня в Цзянсу стало для него настоящим несчастьем, Цзян Хань рассчитывал, что с его способностями он сможет быстро добиться успеха и закончить с отличной оценкой в сертификате об окончании клинической ординатуры. Затем он бы подал заявку на более приемлемое место в областном госпитале, а затем он бы продолжил работать с выдающимися результатами и мастерством, поднимаясь по карьерной лестнице шаг за шагом...

Однако его грубо вернули к реальности еще до того, как он успел насладиться прекрасными плодами своих грез.

Он был всего лишь интерном, госпиталь даже не предоставил комнату в общежитии. Возмутительно, что в таком большом госпитале ему нечего было взять с собой из вещей, кроме своего медицинского халата.

Швырнув свой халат на пол, он показал всем, что его обучение завершено, а его пребывание здесь оказалось полным провалом. Случившееся было самым суровым наказанием для такого выпускника как он, это все равно что вынести смертный приговор.

Не смотря на свои амбициозные стремления Цзян Хань был всего лишь обычным выпускником среди многих других. Хотя его результаты были впечатляющими, но даже они не могли исправить провала на первом же назначении. Все его успехи в учебе были ничтожны по сравнению со словами главврача... «Ты уволен».

Стоя перед госпиталем он чувствовал, что мир снаружи совершенно серый и бессмысленный, без каких-либо намеков на будущее. Уходя он остановился на секунду, чтобы, повернувшись, прочесть надпись на здании госпиталя: «Для людей», он нахмурился.

«Сожаление? Горечь? Досада?..» Эти слова эхом разносились в его сознании.

Обычно выпускников Сунанского медицинского университета отправляют в областные госпитали, и только малую часть направляют в город, еще меньшее количество могут отправить в такой ничтожный госпиталь 8-го уровня. Еще более поражало то, что оценки Цзян Хана были потрясающими, не считая его многочисленных достижений. Однако то, что такой исключительный врачебный талант не был ни замечен, ни оценен, совершенно разбило его.

Но что он мог поделать. Предоставляемые направления выпускникам медикам очень ограничены. Большинство госпиталей не может принять всех, а даже если бы могли, о зарплате можно было бы забыть. Им наверняка пришлось бы оплачивать всякие больничные счета из собственного кармана.

Цзян Хань конечно же знал об этих сложностях, однако он считал себя другим по сравнению с обычными студентами, которые всегда следуют необходимым правилам и требованиям. Он был уверен в своих способностях и думал, он что был исключением. Так было до того, как он

получил уведомление о прекращении его пребывания в госпитале. Он понял, что эта «исключительность» была всего-навсего его личным мнением. Но даже если бы он был «исключительным», то несмотря на все опасения, его бы так или иначе уволили.

Семья Цзян Хана была небогатой, и вдобавок потому что он отказался дать госпиталю надлежащую «плату», его лишили комнаты в общежитии. Цзян Хань мог только стиснуть зубы и сдерживаться, чтобы не рассказать обо всем его родителям. Все же, денег, что посылали ему родные каждый месяц, едва хватало на съемную комнатку.

Не смотря на данную ситуацию, ему нужно было жить дальше. Ему пришлось пересмотреть свои расходы и прийти к выводу, что единственным решением было найти работу. Даже в этот момент, он не мог не чувствовать благодарности к родителям, у него была необъяснимая симпатия к людям, которые помогли ему найти работу. Каждый день после окончания рабочего дня он убирал различные офисы и отделы.

Вот так Цзян Хань сводил концы с концами.

Пару дней назад, он мыл полы в педиатрии. Когда за окном только начало темнеть и ночные огни еще не успели включиться, в тускло освещенном углу он заметил женщину средних лет, которая бережно держала ребенка в своих руках и плакала.

«Извините, я могу вам помочь?» Цзян Хань бросил уборку и присел рядом с женщиной.

Женщина только тихонько всхлипывала, постоянно вытирая слезы рукой.

Несмотря на то, что женщина его проигнорировала, Цзян Хань не чувствовал раздражения. Он мягко и настойчиво спросил: «Пожалуйста, почему бы вам не рассказать о своей проблеме, возможно я мог бы вам помочь».

Женщина, услышав это, медленно подняла голову и посмотрела на Цзян Хана, парень выглядел совершенно обычным и ничем не примечательным, однако, когда он говорил, она чувствовала себя спокойнее. Возможно, во время крайнего отчаяния и безнадёжности, даже самый маленький лучик доброты может вернуть ясность мыслей.

Так женщина рассказала Цзян Хану, что у ее ребенка сепсис (заражение крови), и ее с ребенком направили в этот госпиталь пол месяца назад. Расходы на лечение превышали тысячу юаней в день. Женщина была из бедной семьи и все ее сбережения ушли на лечение. Она была совсем одна в большом городе, пытаясь найти спасение для ребенка.

Она нашла людей, которые смогли одолжить ей денег, но сейчас она оказалась по уши в долгах из-за медицинских расходов. Более того, сегодня госпиталь поставил ультиматум, что если она не сможет оплатить счета уже завтра, то лечение прекратится.

Слушая эту историю Цзян Хань закипал от злости. Доктора должны были с пониманием отнестись к ситуации, тем не менее их действия совершенно недопустимы. Кроме того, ребенок с таким диагнозом еще не закончил курс терапии. В случае если состояние малыша вернется к изначальному, бактерия выработает иммунитет к лечению, что не только приведет к значительным осложнениям, но также может закончиться смертью.

Возможно все потому, что они были в одинаковом положении, ведь Цзян Хань был совсем один, без друзей и семьи, возможно поэтому он так сочувствовал этой женщине. Более того, как доктор, хоть он все еще проходил ординатуру, он не мог проигнорировать состояние пациента.

Он сразу же погрузился в тщательный анализ медицинских показаний ребенка. Согласно записям, у ребенка было заражение фекальным энтерококком (тип бактерии). Анализ чувствительности, проведенный на образце бактерии, показал, что кокк (сферическая бактерия) менее всего устойчива к гентамицину, а также к ванкомицину.

«Очень странно, гентамицин можно купить всего за пару центов за дозу, как же так получилось, что дневные расходы превышают тысячу юаней?» держа в руках медицинские записи он не мог не нахмуриться. Сколько бы он не пытался оправдать это, расходы просто не имели смысла.

«Здесь точно творится что-то подозрительное». Придя к такому заключению Цзян Хань опустил отчет.

Для того чтобы разобраться и прояснить суть проблемы, Цзян Хань немедленно отправился просмотреть фармацевтические записи и обнаружил, что госпиталь выбрал второй антибиотик – ванкомицин.

«Теперь я понял». Цзян Хань вышел из аптеки и подошел к клинике у которой ждала женщина с малышом.

Увидев Цзян Хана, женщина заволновалась, и поспешила расспросить его о том, что он успел обнаружить. Цзян Хань взглянул на нее и улыбнулся. «Мисс Лэ, не беспокойтесь, приходите завтра утром, к восьми часам, и принесите с собой все медицинские счета».

Женщина все не могла успокоиться, она не знала, можно ли доверять этому молодому человеку, однако она была в безвыходном положении. У не было другого выбора кроме как поверить в то, что господь их еще не покинул.

Снова и снова благодаря его, она обняла малыша и ушла, оставив Цзян Хана одного в клинике.

«Творить такие вещи просто непростительно!» прорычал Цзян Хань, затем он отправился сфотографировать все записи и только потом покинул клинику.

Цзян Хань догадывался о подобных махинациях, и когда он увидел, что ванкомицин был назначен для лечения, вся ситуация стала потихоньку проясняться.

Цена ванкомицина – 120 юаней за одну дозу, а выписывая каждый раз дозу ванкомицина врач получал 30 юаней за комиссию. Согласно дневной норме малыша в 6 доз, одна только комиссия обойдется в 180 юаней в день. Совсем не удивительно, что лечащий врач не захотел сменить антибиотик. Кто же откажется от такого простого дополнительного заработка.

На следующий же день Цзян Хань лично сопровождал мать и ребенка к кабинету главврача, чтобы доложить о ситуации и предоставить все полученные доказательства. В конце концов госпиталь был вынужден сменить антибиотик, приписанный пациенту, а из-за всех разбирательств отделение педиатрии и представитель по продаже ванкомицина не смогли уклониться от возмещения ущерба, что в дальнейшем привело к их личной неприязни к Цзян Хану.

Вскоре, глава педиатрии и представитель по продаже антибиотиков сообща добились того, чтобы главы других отделений подали жалобу на Цзян Хана, ссылаясь на его некомпетентность в управлении, надменность и подстрекание к конфликтам между доктором и пациентом. Госпиталь в свою очередь ни секунды не колебался по поводу отстранения интерна и быстро одобрил данное решение.

«Возможно ли что я ошибся?»

«Сожаление? Горечь?..»

«Мне не о чем сожалеть!» воскликнул Цзян Хань и покинул госпиталь.

<http://tl.rulate.ru/book/2702/52231>